

Жизнь и творчество Н.А. Клюева.

Крестьянская поэзия. Продолжение традиций русской реалистической крестьянской поэзии XIX века в творчестве поэтов начала XX века.

Понятие «крестьянская поэзия» вошедшее в историко-литературный обиход, объединяет поэтов условно и отражает только некоторые общие черты, присущие их миропониманию и поэтической манере. Единой творческой школы с единой идейной и поэтической программой они не образовали. **Как жанр «крестьянская поэзия» сформировалась в середине XIX века.**

Её крупнейшими представителями были Алексей Васильевич Кольцов, Иван Саввич Никитин и Иван Захарович Суриков. Они писали о труде и быте крестьянина, о драматических и трагических коллизиях его жизни. В их творчестве отразилась и радость слияния тружеников с миром природы, и чувство неприязни к жизни душного, шумного, чуждого живой природе города.

Известнейшими крестьянскими поэтами периода Серебряного века были: Спиридон Дрожжин, Николай Клюев, Пётр Орешин, Сергей Клычков. К этому течению также примыкал Сергей Есенин.

С.Городецкий: “Клюев – тихий и родимый самый, сын земли с углубленным в даль души своей сознанием, с шепотливым голосом и медленными движениями. Лик его с морщинистым, хотя и юным лбом, со светлыми очами далеко сдвинутыми под вздернутые резкими углами брови, с запекшимися деревенскими устами, с лохматой бороденкой, а волос весь дико-русый, - знакомый лик в глубине своей живущего человека, только ее хранящего и только ее законам верного. Низкорослый и скуластый мужичонка этот всем обликом своим говорит о божественной певучей силе, обитающей в нем и творящей”.

- «Крестьянская поэзия» пришла в русскую литературу на сломе веков. То было время предчувствия социального распада и полной анархии смыслов в искусстве, поэтому в творчестве «крестьянских поэтов» можно наблюдать некий дуализм. Это мучительное желание перейти в другую жизнь, стать тем, кем не был рожден, вечно чувствуя себя поэтому уязвленным. Так страдали все они, поэтому бежали из любимых деревень в города, которые ненавидели. Но знание крестьянского быта, устного поэтического творчества народа, глубоко национальное ощущение близости к родной природе составили сильную сторону лирики «крестьянских поэтов».

Филонов П.Н. Крестьянская семья

Филонов П.Н. Святое семейство

Николай Алексеевич Ключев родился в небольшом селении Коштуги, расположенном Вытегорском уезде, Олонецкой губернии. Жители селения Коштуги отличались набожностью, так как ранее здесь обитали раскольники. В этом крае, расположенном на берегу реки Андомы, среди дремучих лесов и непроходимых болот прошло его детство.

Истоки самобытного творчества Клюева в
Олонецкой земле, ее природе, быте, отсюда и
такая неповторимая свежесть и яркость его
изобразительных средств:

Воск с медью яблонною —
Адамант в словостроении,
И цвести над Русью новою
Будут гречневые гении.

Клюев окончил церковно-приходскую школу, затем народное училище в Вытегре. Год проучился в фельдшерах. Шестнадцати лет ушел в Соловецкий монастырь «спасаться», некоторое время жил в скитах. В 1906 году за распространение прокламаций Крестьянского союза был арестован. От службы в армии отказался по религиозным убеждениям. Позже писал «Впервые я сидел в остроге 18 годов отроду, безусый, тоненький, голосок с серебряной трещинкой. Начальство почитало меня опасным и «тайным».

Начав сочинять стихи, Клюев несколько лет переписывался с Александром Блоком, поддержавшим его поэтические начинания. Первый сборник стихов «Сосен перезвон» вышел осенью 1911 года с предисловием В. Брюсова. В том же году вышла вторая книга «Братские песни».

До революции вышло еще два сборника - "Лесные были" (1913) и "Мирские думы" (1916). Не только Блок и Брюсов заметили этого самобытного, большого поэта, но и Гумилев, Ахматова, Городецкий, Мандельштам и др. В 1915 Клюев знакомится с С.Есениным, и вокруг них группируются поэты новокрестьянского направления (С.Клычков, П.Орешин, А.Ширяевец и др.).

Эти писатели поэтизировали, воспевали близость русского крестьянина к природе, чистой, нетронутой “железной” цивилизацией. Николай Клюев пришел в литературу с сознанием своей самостоятельности и особого пути в мире искусства. Он сближает традиции классической поэзии и народной. И опять, как когда-то у Кольцова, главной в поэзии Клюева становится тема Родины, России. Посылая первые стихотворные опыты в столичные журналы, Клюев демонстративно подписывал их — “Олонецкий крестьянин”. Он гордился своим крестьянским происхождением. Сам воздух Олонецкой губернии был наполнен поэзией патриархальной старины.

С 24 апреля 1915 года между Клюевым и Есениным завязывается дружба.

Они вместе посещают друзей, писателей, художников, много общаются с Блоком. Зимой в 1915-1916 годах Клюев и Есенин уверенно вступили в круг столичных писателей. Они посетили Гумилева, Ахматову, Горького.

В январе 1916 года Есенин и Клюев приезжают в Москву. В союзе с молодым Есениным, чей талант он оценил сразу же, как только увидел в печати его стихотворения, Клюев надеялся привлечь внимание публики к «крестьянской» поэзии.

Публичные чтения в Москве и Петербурге были чрезвычайно важны для него. Влияние Клюева на Есенина в то время было огромным. Всячески опекая своего «меньшего брата» Клюев старался нейтрализовать воздействие, которое оказали на Есенина другие литераторы.

Есенин же в свою очередь считал Клюева своим учителем, и очень любил его.

Октябрьскую революцию Клюев горячо приветствовал, восприняв ее как исполнение вековых чаяний крестьянства. В эти годы он напряженно и вдохновенно работает. В 1919 выходит сборник "Медный Кит", куда вошли такие революционные стихи, как "Красная песня" (1917), "Из подвалов, из темных углов..." глубоким в народе".

Отношение к революции

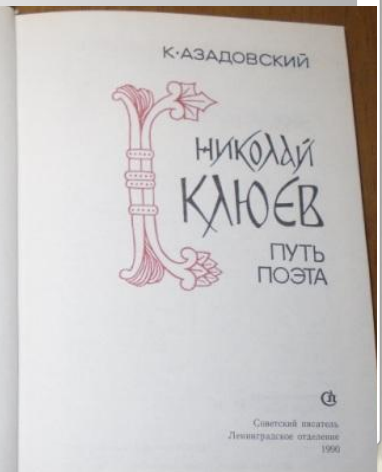
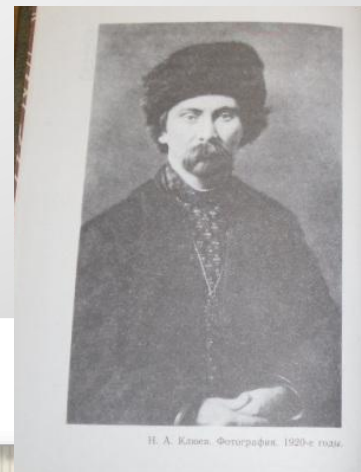
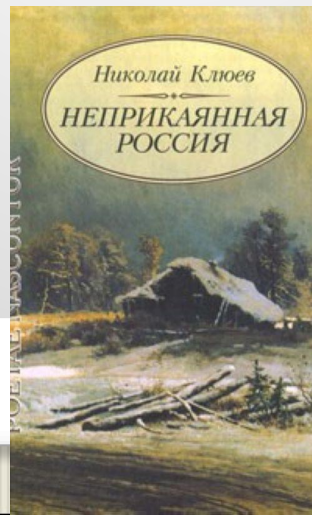
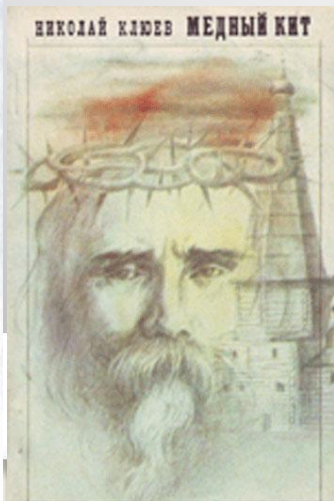
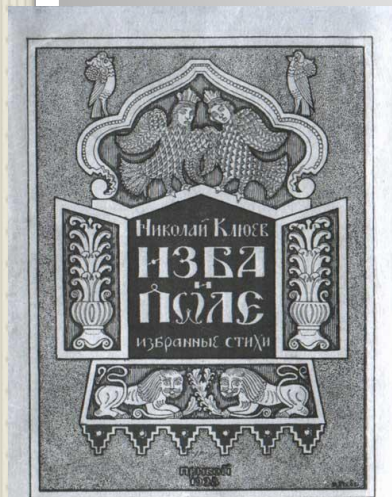

(PUBLIC DOMAIN)

Древнерусская книжность, пышная богослужебная обрядность, народный фольклор удивительным образом мешались в его стихах с сиюминутными событиями.

В первые послереволюционные годы он много пишет, часто издается. В 1919 году вышел в свет большой двухтомный «Песнослов», за ним - сборник стихов «Медный кит». В 1920 году - «Песнь Солнценосца», «Избяные песни». В 1922 году - «Львиный хлеб». В 1923 году - поэмы «Четвертый Рим» и «Мать-суббота». «Маяковскому грезится гудок над Зимним, - писал Клюев, - а мне - журавлиный перелет и кот на лежанке. Песнетворцу ль радеть о кранах подъемных..»

В марте 1920 года Третья уездная конференция РКП(б) в Вытегре обсуждала вопрос о возможности дальнейшего пребывания Клюева в рядах партии религиозные убеждения поэта, посещение им церкви и почитание икон вызывали, естественно, недовольство у вытегорских коммунистов. Выступая перед собравшимися, Клюев произнес речь «Лицо коммуниста». «С присущей ему образностью и силой, - сообщала через несколько дней «Звезда Вытегры», - оратор выявил цельный благородный тип идеального коммунара, в котором воплощаются все лучшие заветы гуманности и общечеловечности». В то же время Клюев пытался доказать собранию, что «нельзя надсмехаться над религиозными чувствованиями, ибо слишком много точек соприкосновения в учении коммуны с народной верою в торжество лучших начал человеческой души». Доклад Клюева был выслушан «в жуткой тишине» и произвел глубокое впечатление. Большинством голосов конференция, «пораженная доводами Клюева, ослепительным красным светом, брызжущим из каждого слова поэта, братски высказалась за ценность поэта для партии». Однако Петрозаводский губком не поддержал решение уездной конференции Клюев был исключен из партии большевиков...»

Религиозность поэта

Решающую роль в судьбе Клюева сыграла критическая статья о нем Л. Троцкого (1922), появившаяся в центральной печати. Клеймо "кулацкого поэта" сопровождает его на протяжении целого десятилетия. Больше того, в середине 1923 года поэт был арестован и препровожден в Петроград. Арест, правда, не оказался долгим, но, освободившись, Клюев возвращаться в Вытегру не стал. Являясь членом Всероссийского союза поэтов, возобновил старые знакомства, целиком отдался литературной работе. Поэт остро нуждается, он обращается в Союз поэтов с просьбами о помощи, пишет М. Горькому: "...Нищета, скитание по чужим обедам разрушает меня как художника".

Писал много, но и многое изменилось в стране теперь стихи Клюева откровенно раздражали. Преувеличенное тяготение к жизни патриархальной вызывало отпор, непонимание, поэта обвиняли в пропаганде кулацкой жизни. Это при том, что как раз в те годы Клюев создал, может быть, лучшие свои вещи - «Плач о Есенине» и поэмы «Погорельщина» и «Деревня».

«Я люблю цыганские кочевья, свет костра и ржанье жеребят.

Под луной как призраки деревья и ночной железный листопад...

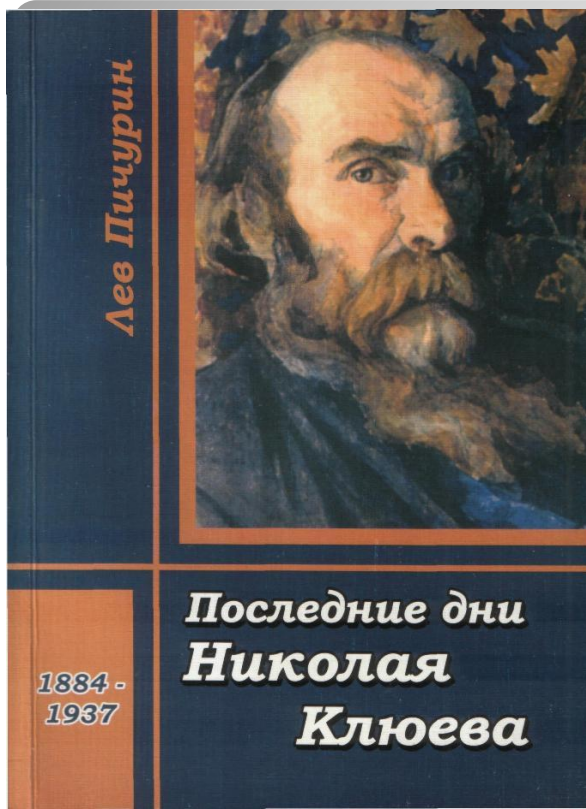
Я люблю кладбищенской сторожки нежилой, пугающий уют,
дальний звон и с крестиками ложки, в чьей резьбе заклатья живут...

Зорькой тишь, гармонику в потемки, дым овина, в росах коноплю. Подивятся дальние потомки моему безбрежному «люблю»...

Что до них Улыбчивые очи ловят сказки теми и лучей.

Я люблю остожья, грай сорочий, близь и дали, рощу и ручей...»

Для жизни в суровой стране, с ног на голову перевернутой революцией, этой любви было уже мало.

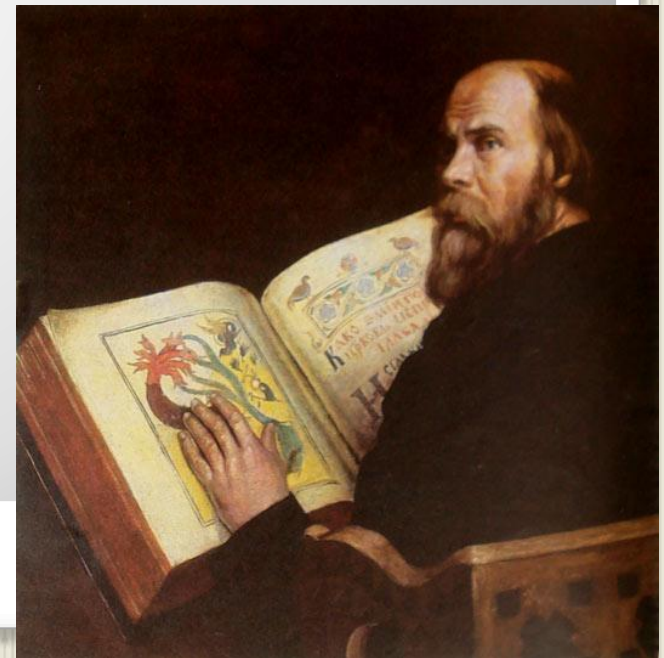
С 1931 Клюев живет в Москве, но путь в литературу для него закрыт: все, что он пишет, отклоняется редакциями.

В 1934 был арестован и выслан из Москвы сроком на пять лет в город Колпашево Нарымского края. **"Я сослан за поэму "Погорельщина", ничего другого за мной нет",** - писал он из ссылки. К середине 1934 Клюева переводят в Томск. Мучительно переживая свой вынужденный отрыв от литературы, он писал: **"Не жалко мне себя как общественной фигуры, но жаль своих песен-пчел, сладких, солнечных и золотых. Шибко жалят они мое сердце"**.

В 1936 году, уже в Томске, Клюева вновь арестовали по спровоцированному органами НКВД делу контрреволюционного, церковного (как сказано в документах) «Союза спасения России». На какое-то время его освободили из-под стражи только из-за болезни - «паралича левой половины тела и старческого слабоумия». Но и это была лишь временная отсрочка. «Хочется поговорить с милыми друзьями, - в отчаянии писал поэт Христофоровой, - послушать подлинной музыки! За досчатой заборкой от моей каморки - день и ночь идет современная симфония - пьянка... Драка, проклятия, - рев бабий и ребячий, и все это перекрывает доблестное радио... Я, бедный, все терплю. Второго февраля стукнет три года моей непригодности в члены нового общества! Горе мне, волку ненасытному!..»

В октябре заседание тройки Управления НКВД Новосибирской области постановило «Клюева Николая Алексеевича расстрелять. Лично принадлежащее ему имущество конфисковать».

23-25 октября 1937 года (так указано в выписке из дела) постановление тройки было приведено в исполнение.

Архаическая, фольклорная лексика создает в стихотворении особый лирический настрой, атмосферу “избяной сказки”. “Пшеничный”, “берестяный рай” живет своей жизнью, далекой от шума и пыли больших городов. В “избяной сказке” поэт видел неумирающие эстетические и нравственные ценности. Единство этого особого мира достигается еще и тем, что Клюев передает мироощущение крестьянина, в котором сказывается теплая благодарность к природе и преклонение перед ее могуществом. Клюев слагает дифирамбы “всякому дереву земному, зверям, птицам и гадам, всему лесному дыханию”. Крестьянский быт, деревенская изба, ее убранство, утварь, домашние животные – все это является органичным продолжением жизни природы. Не случайно свои сборники стихотворений Клюев называет “Сосен перезвон”, “Лесные были”, “Песни из Заонежья”, “Избяные песни”. Природа и человек составляют одно целое. А поэтому дорогой человеческому сердцу образ неразрывно слит с природой, с ее естественной красотой.

Еще одной важной особенностью творческой манеры Клюева является широкое использование цветописси.

Набат сердечный чует Пушкин –
Предвечных сладостей поэт...
Как яблоневые макушки,
Благоухает звукоцвет.
Он в белой букве, в алой строчке,
В фазаньи пестрой запятой.
Моя душа, как мох на кочке
Пригрета пушкинской весной.

Клюева-художника по праву называют изографом. Поэт увлекался фресковой живописью, сам писал иконы, подражая древним новгородским мастерам; в поэзии он тоже “малюет”, разукрашивает, золотит слово, добиваясь максимальной зрительной наглядности. В поэзии Клюева есть что-то общее с живописью Рериха, с которым он был близко знаком. В цикле картин “Начало Руси. Славяне” предметы древности, по словам современного исследователя, получают у Рериха “такое окружение природной средой, которое внутренне присуще им самим: они сливаются с нею, и их красота, и их сила как бы возникает из красоты и силы самой природы, почувствованной сердцем самого народа русского”. В обоих случаях – в поэзии Клюева и в живописи Рериха – огромное значение имеют летописные и фольклорные источники. **Поэт создает словесные узоры, которые просятся на холст или дерево, чтобы соседствовать с народным орнаментом.** Клюев умело использует приемы церковных живописцев (яркие цветовые контрасты и символику цветов), создавая образы запоминающимися.